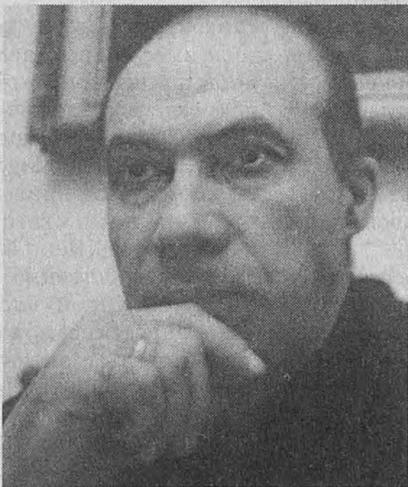

Андрей Боков: я поставил условие не обижать Великанова *Коммерсантъ*

Директор проектного института МНИИП Андрей Боков прокомментировал для „Ъ“ историю с театром Et Cetera.

— История этого проекта такая. Александр Калягин попросил Александра Кузьмина сделать этот театр. Попросил в присутствии мэра Москвы Юрия Лужкова. Это было поручение мэра, подкрепленное личной просьбой замечательного артиста. Поскольку Александр Великанов до этого работал с группой «СТД-Девелопмент» — оформлял театр внутри реконструированного Дома актера, его решили привлечь к проектированию. На этом проекте он стал ГАП'ом, и это была ошибка. Он не ориентируется в современных реалиях, для него проектирование не изменилось по сравнению с тем, как это де-

АЛЕКСАНДР КУЗМИН

лалось тридцать лет назад, когда он делал Детский музыкальный театр. А оно изменилось. Инженерные систе-

мы, технологии, юридическая система, бизнес — все изменилось, и он не умеет ни с чем взаимодействовать, и, к несчастью, рядом с ним нет людей, которые могли бы ему помочь.

Короче говоря, два года назад меня позвал Александр Кузьмин. На помощь. Театр был почти выстроен в конструкциях, и это была катастрофа. По сути, нам пришлось полностью санировать здание, так, будто это был не новый строящийся театр, а руины, которые нужно заново приспособлять. Заново проектировать фойе, сцену, зрительный зал — в других объемах, в другой логике, соответствующей сегодняшним реалиям технологий, строительных норм и экономики. Я даже не занимался фасадами, их делала Марина Бэлица, а интерьеры вообще делали художники Александра Калягина, я вы-

нужден был просто полностью перепроектировать театр.

Я не мог отказать Кузьмину, он мой друг, он попал в очень странную ситуацию. Но я поставил условие — не обижать Великанова. Однако это не удалось выполнить. Проектная документация по театру в этот момент была такая, что стройка просто зашла в тупик, но когда мы встретились с Александром Александровичем, он был настолько травмирован тем, что в его проект входит кто-то посторонний, что никакого взаимодействия не получилось. Единственное, на чем я тогда настаивал, — чтобы ему были выплачены все деньги за проектирование. Работать с нами над театром он не стал.

Поймите, даже если бы это было не муниципальный объект, если бы не было личного распоряжения Юрия Лужкова и

Боков Андрей

2005 - 19 gen. c.24

т. д., а просто был бы заказчик, он имел бы все права расторгнуть контракт с архитектором, выплатив ему все оговоренные деньги, и нанять другого. В данном случае это был единственный выход, повторяю, стройка зашла в тупик.

Архитектор сегодня — это не только художник, это менеджер, современный менеджер. Мне очень жаль, что так вышло, Александр Александрович — прекрасный художник, очень достойный, уже очень пожилой человек. Ошибка была сделана раньше, когда ему поручили работу, которую он не может выполнить. Что же касается доски, то ее, естественно, вешали не мы. Видимо, это была опять попытка как-то не обидеть Александра Александровича. Вероятно, неловкая. Жаль, что этот жест был понят прямо противоположным образом.